

A map of Poland is shown in the background, with major cities like Szczecin, Gdańsk, Poznań, Wrocław, Łódź, and Lublin labeled. The Baltic Sea is visible to the north. An orange rectangular overlay is positioned in the lower half of the image, containing text in Russian. In the top right corner of the map, there is a white circle with a black border containing the text '12+'.

12+

А. и А. Рюмины

Кольцо Анаконды. Польша

Хроники

А. и А. Рюмины
Кольцо Анаконды.
Польша. Хроники

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45869546

SelfPub; 2020

Аннотация

Стоит взглянуть на карту Евразии, и тогда даже школьнику становится понятно, что НАТО и их приспешники пытаются замкнуть вокруг России большое кольцо - от Швеции и Финляндии до Казахстана. Политологи называют эту стратегию кольцом Анаконды... Приведем лишь несколько фактов: Прибалтика, Польша, Румыния, Болгария и Молдавия проводят массовые учения НАТО с участием западноевропейских военных; на саммите НАТО в Варшаве принято решение о размещении постоянного контингента в вышеуказанных странах...

Содержание

Увертюра	4
Николай I — последний король Польши	17
Кровавая эпоха перемен	32
СССР и Польша во Второй мировой войне	70
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Увертюра

«В ходе распада империи Рюриковичей (Древнерусского государства) западнорусские земли оказались под властью Литвы и Польши.

В XVI веке Литва и Польша заключили» [40] «Люблинскую унию.» [16] Так «была образована Речь Посполитая.» [40]

«Целью образования Речи Посполитой (Республики) двух народов было удержание захваченных их правителями в годы ордынского нашествия земель Древней Руси.» [16]

«Это государство появилось в результате объединения Королевства Польского и Великого княжества Литовского в 1569 году.» [88]

«В состав Литовского Княжества входила часть земель нынешних Украины и Белоруссии и так они достались Польше.» [114]

«Литовцы утратили в пользу Польши права на многие земли и права, в том числе нынешние украинские земли.

В национальной историографии преобладают негативные оценки этого события, согласно которым Польша принудила Литву к созданию общего государства на неблагоприятных для неё условиях, ограничивая тем самым её суверенитет.» [16]

«Несколько столетий Польша и Литва были объедине-

ны в одном государстве — Речи Посполитой» [21] «и веками являлись серьезным конкурентом Российскому государству.» [57]

«Огромная славянская империя претендовала на господство в Восточной Европе. Её демографический и экономический потенциал был намного мощнее, чем у Московского государства.

Но» [40] «братья-славяне избрали "западный путь" с их католицизмом и латиницей.» [57]

«Глубинной причиной такой политики стало присоединение поляков к франкской цивилизации.» [88]

«Польская верхушка стала частью западного проекта развития — западной матрицы. То есть проекта по созданию глобальной рабовладельческой цивилизации.» [40]

«В рамках данной цивилизации основной формой межнациональных отношений является господство одной нации над другой, что неизменно приводит к насилию.» [88]

«Тогда центром управления этого проекта был католический Рим.

Польша на тысячелетие с лишним, вплоть до наших дней, стала инструментом для войны с Русью (русской цивилизацией и русским суперэтносом). Хозяева Запада раз за разом бросали братьев славян-поляков на Русь-Россию.» [40]

«В лучшие годы Речь Посполитая (Королевство Польское и Великое княжество Литовское) владела Литвой, Белоруссией, Латвией, Украиной.

Более того, в некоторые исторические моменты предпринимались попытки присоединить к себе Русь и Священную Римскую империю (Германию).» [108]

«Речь Посполитая во время кризиса Руси захватила огромные территории, включая Киев, Минск и Смоленск.

Поляки претендовали на Псков и Новгород, ломали копыя о стены Москвы. Польша могла стать центром объединения большей части русских земель. Однако польская элита оказалась не способна к этому.

Польская верхушка, подчинившись западному проекту (через католичество), не сумела и не захотела создать общее государство для поляков и русских, не смогла объединить поляков и русских в один проект развития.

Ведь буквально при первых князьях Рюриковичах западные поляне (поляки) и русы-русские имели единую духовную и материальную культуру, один язык и веру — практически ещё были частью одного суперэтноса.» [40]

Важно отметить, что «в самой Польше большая часть населения (крестьяне) были для панов-шляхтичей холопами.» [40]

Были «рабочей скотиной (быдлом) для "избранных"-панов, господ-шляхтичей. По этой же схеме выстраивались отношения и в западнорусских землях.» [40]

«Всю полноту власти в государстве получила польская шляхта, которая начала проводить политику угнетения руссов путем преследования православия и ассимиляции рус-

ского дворянства и крестьянства.

Как только поляки стали господствующей нацией в своей империи, то они тут же предприняли попытку полной ассимиляции руссов.» [88]

«Три десятка лет в новообразованном польском государстве не привели к тому, чего так горячо и фанатично жаждали католики, православные русские поданные не желали менять дедовскую веру.

И тогда поляки с истинно иезуитским коварством пошли на хитрость — они организовали раскол в Киевской православной метрополии.» [114]

«Важнейшим инструментом геноцида становится униатская церковь («Украинская Греко-католическая церковь» [114]), которая была образована после Брестской унии 1596 года.

С её помощью польская элита начинает насильственно обращать православных руссов в новую веру.» [88]

«Речь идёт о последовавшем за Унией и нарушающим условия Унии — насильственным окатоличивании православного населения, сопровождавшимся жесточайшим террором, длившемся несколько столетий.» [114]

«Что означало в тех условиях полонизацию населения.» [88]

«Этот раскол нанёс огромную и до сих пор кровоточащую рану в душе русского народа, крови после Брестской унии и из-за неё, пролилось реки.» [114]

«При этом польские господа погрязли в роскоши, пирах и разврате. Качество управления резко упало.» [40]

«Естественно, что подобная политика встретила активное сопротивление со стороны русского населения, что в дальнейшем привело к надлому и краху польской империи.

Из этого исторического экскурса следует, что стенания поляков о жутких страданиях из-за агрессивности России являются лицемерной ложью.» [88]

«Неудивительно, что рыхлая восточноевропейская империя долго (в историческом отношении) не просуществовала.» [40]

И как следствие «уже в начале 17 века начинаются открытые выступления против политики государства.

Примером могут послужить Могилевское восстание (1618 г.) и Витебское восстание (1623 г.), которые были жестоко подавлены властями.

Постепенно восстания принимают все более широкий и ожесточенный характер.» [88]

В итоге Речь Посполитую «подкосили восстания русского населения, бесконечные войны с соседями и гражданские конфликты, когда паны создавали конфедерации-союзы и вели войны между собой за своего кандидата на королевский престол и по иным причинам.» [40]

«Апофеозом стало русское восстание 1648 года, которое охватило земли Киевского, Черниговского, Брацлавского и Подольского воеводств Королевства Польского, а также

Смоленское, Минское, Берестейское и Мстиславское воеводства Великого княжества Литовского.

В ходе него и последующей войны между Речью Посполитой и Россией удалось добиться освобождения из-под гнета поляков части русских земель.» [88]

«По мере восстановления Русского царства Речь Посполитая, не имевшая внутреннего единства, стала терпеть одно поражение за другим.» [114]

«Насильственное насаждение католичества русскому (украинский, как и белорусский этнос к тому времени ещё не сформировался) православному населению, доставшемуся Речи Посполитой по Люблинской Унии, вызвал целый ряд так называемых казацких войн, сотрясавших Польшу в конце XVI века и всю первую половину века XVII.» [40]

«И досягавших до того, что под руководством Гетьмана Богдана Хмельницкого в 1654 году в Переяславле было принародно принято решение об объединении территории Войска Запорожского (часть нынешней Украины и, к слову сказать, термина «Украина» как названия государства на тот момент не существовало) с Русским царством, закреплённое присягой на верность русскому царю.» [114]

«В ходе национально-освободительной войны Богдана Хмельницкого в середине XVII в. Русское царство воссоединилось с частью земель Западной Руси (Левобережная Украина, Запорожское войско).» [40]

«То есть от Польши откололась часть земель и уплыла к

России.» [114]

«Борьба России с Польшей за... Украину, Белоруссию и Литву в те века наглядно демонстрировала, что Польша — есть та же Россия, только западная, окатоличенная, претендующая на распространение этой своей особенности далеко на Восток.

И между Россией и Польшей идет конкуренция за единое цивилизационное и геополитическое оформление и организацию одного и того же пространства.

А внутривидовая борьба, как известно, самая жесткая.» [20]

Таким образом, «польская элита при полной поддержке католической церкви попыталась осуществить первый геноцид руссов.

Его осуществление было сорвано из-за слабости государственного аппарата Речи Посполитой и активного сопротивления русского крестьянства с поддержкой казачества.» [88]

«Поскольку Польша исторически находилась (и находится) в весьма плотной зависимости от пап и сил, контролирующих Ватикан, а те, в свою очередь, еще со времен даже не князя Владимира, а его бабушки княгини Ольги, грезили подчинением себе России, поражение Польши ими было воспринято собственным поражением.

А также поражением многочисленных проектов объединения Европы, продвигавшихся папским Римом, начиная с империи Карла Великого.» [20]

При этом «уничтожение Речи Посполитой стало неизбежным историческим возмездием за совершенные преступления польской шляхты против русского народа.

Окончательно же освобождение произошло только в 18 веке.» [88]

«К концу XVIII века Речь Посполита сильно ослабла и из хищника превратилась в жертву.

В 1772, в 1793 и в 1795 годах произошли Первый, Второй и Третий разделы Польши.» [114]

Что естественно вызвало сопротивление и «в 1794 году вспыхнуло восстание под предводительством Тадеуша Костюшко. Оно было направлено против разделов, но было подавлено. После него, кстати, стал неизбежным Третий раздел, положивший конец польской государственности.

В подавлении участвовали и прусские и русские войска под предводительством славного Суворова.» [114]

«Обида на Россию состоит в том, что она "приземлила, опустила" Речь Посполитую в ее имперских замашках.» [108]

«В 1772–1795 гг. в ходе трех разделов Речи Посполитой (жесткий внутренний кризис Польши при участии внешних игроков) польская государственность была уничтожена, и в состав России вернулись западнорусские земли — Белая Русь и Малая Русь — Россия (без Галицкой Руси).

Этнические польские земли разделили между собой Пруссия и Австрия.» [40]

«Случалось и такое, что саму Польшу делили между соседними странами.» [57]

«Но обиделись поляки исключительно на русских.

Поляки не просто обиделись, а ОБИДЕЛИСЬ!» [114]

«В 1807 году после поражения Пруссии Наполеон передал России Белостокский округ. А на территории польских владений Пруссии было образовано Герцогство Варшавское.» [40]

Кстати, «в войсках Наполеона, вторгшихся в 1812 году в Россию, польские легионы занимали значительную часть.

Поляки в составе французской армии питали надежды с помощью Наполеона вернуть себе государственность.

Не срослось.

Эта обида на фоне других не оставили значительных рубцов.» [114]

«После полного поражения империи Наполеона Герцогство Варшавское разделили между Пруссией, Австрией и Россией.» [40]

«В начале XIX века, в 1815 году, после победы над Наполеоном и в результате этой победы значительная часть польских территорий вошла в состав Российской империи как Царство Польское.» [95]

«По решению Венского конгресса большая часть Польши была присоединена к России в 1815 году.» [72]

«После наполеоновских войн Александр I восстановил польскую государственность, ликвидированную в результате

известных разделов первой Речи Посполитой.» [54]

«Император Александр I осуществил мечту польских патриотов: восстановил Королевство Польское, или как оно называлось по-русски — Царство Польское.» [72]

«Император Александр I даровал полякам автономию.» [40]

«В составе Российской империи поляки имели гораздо больше привилегий, чем даже финны.» [72]

«Созданному под его эгидой Царству Польскому он дал конституцию, которой не было в самой Российской империи, свое правительство, свою армию, открыл в Варшаве университет, предоставил такие хозяйственные условия, что вскоре Царство стало наиболее промышленно развитым регионом России, а его население за сто лет увеличилось в четыре раза.» [54]

«Царство Польское имело свой двухпалатный парламент — Сейм, а также получило право иметь собственную армию в 30 тысяч человек.

Конституция, дарованная Александром I, провозглашала Царство Польское суверенным государством, входившим в состав Российской империи и связанным с ней личной унией.

Император Всероссийский одновременно являлся королём Польским.

Наместником Польши и главнокомандующим польской армией Александр I поставил своего брата Цесаревича, Ве-

ликого Князя Константина Павловича, обожавшего Польшу и женатого на польке.» [72]

«У руссов отсутствие осознания факта геноцида вызвало ложное чувство вины перед поляками в среде интеллигенции, что мешало противодействию разрушительной деятельности со стороны польской шляхты в 19 веке.» [88]

В продолжение темы «два высказывания принадлежат... выдающемуся русскому философу В. С. Соловьеву.

В работе "Великий спор и христианская политика" он заявил, что "если бы на Венском конгрессе полновластный тогда император Александр I думал более о русских, нежели о польских интересах", то "коренную Польшу возвратил бы Пруссии", в составе которой она была после тех самых разделов.

И в таком случае "вероятно, нам не было бы необходимости много рассуждать о Польше", польский вопрос был бы решен путем "неизбежного онемечивания", от которого "Россия спасла Польшу в 1814 году".» [54]

К примеру: «в бывшем Великом княжестве Познанском, тоже созданном Венским конгрессом на землях бывшего Польского королевства, но присоединенном к Пруссии, все говорили уже по-немецки, ибо там "польский элемент... не может устоять перед немцами и все более и более поглощается ими".

У Соловьева не было никаких сомнений в том, "что же случилось бы, если бы прусские немцы были хозяевами в глав-

ной части Польши"...» [54]

«Мероприятия Александра I относительно Польши не встретили сочувствия среди русских.

Граф Остерман-Толстой на вопрос графа Паскевича, а что из этого будет", ответил: "А вот что будет — через 10 лет ты со своей дивизией будешь Варшаву штурмовать".» [72]

И как в воду глядел!

«Тем не менее, отметив, что "тело Польши сохранено и воспитано Россией", Соловьев вынужден был констатировать, что "польские патриоты скорее согласятся потонуть в немецком море, нежели искренно примириться с Россией".» [54]

«На этом фоне интересным феноменом становится «австрийская» часть Польши, центром которой во всех смыслах выступает Краков.

Недавно краковский католический портал Polonia Christiana обратился к наследию Австрийской империи (позже Австро-Венгерской империи) и ее императоров, из которых особенно выделяется Франц Иосиф I, чье вступление на трон ознаменовалось реформами, "полезными и для поляков", и задался вопросами: "Представляете ли вы портрет русского царя Николая I, висящего в доме варшавского польского патриота?

Или, может быть, образ немецкого императора Вильгельма II в кафе в Познани?

Конечно, нет!

Ничего подобного полякам в голову не придет.

Совсем другая картина со светлейшим господином Францем Иосифом I в Кракове".

И это не просто ностальгическое воспоминание.

Издание встраивает его в современный контекст и празднование 11 ноября, апеллируя как ко Второй республике с ее "диктатурой Пилсудского", разгулом "социалистов и либералов", так и нынешней Польше, противопоставляя романтику жизни империи, в которой "жизнь, семья, брак, собственность и традиции были защищены" и "считались основой государства".

Здесь, конечно, во многом присутствуют представления о том, как должна выглядеть идеальная страна, но вместе с тем и существует запрос на третий путь.

Есть в Польше те, кто устал от двухпартийной борьбы, которую сейчас олицетворяют битвы между PiS и PO.

Эти люди считают, что общество поразил самый глубокий раскол и разделение, что чревато великими потрясениями.» [28]

Николай I — последний король Польши

«Взаимоотношения России и Польши — это очень сложная история, наполненная массой противоречий.

Здесь можно вспомнить и польскую интервенцию в Смутное время, и раздел Польши в екатерининские времена.» [95]

«"Российская часть разделов" доминирует в польской историографии.» [78]

И скорее всего из вредности, «кого ни спроси, кто был последним королем Польши, каждый ответит: "Станислав Август Понятовский".

А это неправда...

"Эта версия преподается в школах, хотя историки не сомневаются, что им является российский царь Николай I" — подчеркивает один из польских публицистов.» [78]

«Вступивший на престол в 1825 году Император Николай I полностью сохранял в отношении Польши дарованные его братом права.

В 1829 году он короновался в Варшаве по католическому обряду и торжественно открыл сейм.» [72]

Обидно, но «коронация императора Николая I в Варшаве в 1829 году является практически забытой.» [95]

Весьма несправедливо, но даже «российские историки обращались к ней крайне редко, и в исторической памяти Российской империи это событие не оставило особого следа.» [95]

«"Польская" коронация 1829 года Николая I, о которой нам рассказал историк Ежи Гутковский, стала первой и последней для российских самодержцев.» [78]

«Вместе с тем это очень интересное событие, яркое действо.

Интересно оно потому, что ни до, ни после ни один из российских императоров не короновался как польский король.» [95]

И «вся глубина противоречий проявилась уже в 1829 году, когда произошла коронация Николая I в Варшаве.

Коронация имела два аспекта.

С одной стороны, ею Николай реализовывал 45-й пункт Конституции Польской, по которому он должен был короноваться как польский король.

С другой стороны, очевидно, что он не спешил это делать, явно не был заинтересован в этой церемонии.

Она состоялась через три года после его московской коронации, то есть в течение трех лет обсуждался церемониал, который должен будет произойти в Польше.

Почему?

Существуют разные трактовки.

С одной стороны, суд над декабристами, участниками тай-

ных обществ и следствие по их делу.

С другой стороны, началась очередная русско-турецкая война.» [95]

«Популярный портал Onet подробно и спокойно рассказывал о том, как проходила коронация Николая I.

Известие о коронации было сообщено рескриптом от 5/17 апреля 1829 года, и оно прокатилось по Царству Польскому как лесной пожар.

Варшава была взбудоражена и сняла с себя "мрачный покров".

По воспоминаниям некоторых современниц, "все мы радовались надежде задышать свободным воздухом, все мы приветствовали рассвет лучшей доли".

Польские модницы из шляхетской элиты ждали балов и приемов, от которых они отвыкли.

Но и простые поляки предвкушали коронационные развлечения.» [78]

«Важно понимать, что само устройство этого церемониала представляло собой колоссальную проблему для коронационной комиссии.

Если посмотреть архивные материалы этой комиссии, то становится ясно, что русские участники комиссии смотрели на разного рода описания польских коронаций, пытались их примерять на русский материал.

Очевидно, что коронация, которая прежде всего попала в поле зрения, — это была коронация Станислава Августа

Понятовского в 1764 году.

Она состоялась в Варшаве, там же, где должна была состояться коронация Николая I.

Члены коронационной комиссии и император были шокированы тем, что увидели в этих текстах, потому что церемониал был принципиально другим.» [95]

А народ радовался в предвкушении праздника. «Для варшавян было удивительным наблюдать даже за самим объявлением о коронации — по улицам шествовал торжественный кортеж с герольдами, который возглавлял сенатор Винценты Корвин Красинский, граф, польский, французский и русский генерал, участник Наполеоновских войн.» [78]

Однако вернемся к церемонии. «Что могло произвести на Членов коронационной комиссии и императора гнетущее впечатление, в том смысле что это невозможно было реализовать с учетом русского материала?

Во-первых, польский король не сам возлагал на себя корону, а это делал архиепископ, что совершенно невозможно для русской традиции.

Во-вторых, в течение коронации польский король корону несколько раз снимал, в частности во время причастия.

Во время коронации император должен был пройти несколько ступеней к алтарю, взойти на алтарь и, развернувшись к народу, вынуть меч из ножен, а затем крестообразно три раза ударить им по воздуху.

После этого он должен был спуститься с алтаря и пасть

ниц, сложив руки крестообразно.

Все эти позиции были невозможны для русского материала.

В окружении императора возникала масса идей, как преодолеть эту проблему.» [95]

«Наконец, наступило утро 24 мая 1829 года.

Варшава гудела как пчелиный улей.» [78]

«Оформление пространства было выдержано в русской традиции, вплоть до семиотических аспектов, символики цвета.» [95]

«Город переживал редчайшее и волнительное событие — коронацию короля Польши.

В его роли выступал российский император Николай I.

Церемонию коронации к тому времени подготовил граф Станислав Потоцкий.

Уже к 8 утра специальные трибуны, рассчитанные на 2 тысячи человек, были заполнены полностью.

21 залп известил о прибытии "самых важных гостей"» [78]

«Состоялся въезд императора в Варшаву, был проведен смотр польской армии, присутствовала императорская фамилия, наследник и государственные чиновники.» [95]

«Примас Царства Польского вместе с сенаторами и епископами около 10 часов направились в собор святого Иоанна, спустя час туда же доставили королевские регалии.» [78]

«Главные события разворачивались в католическом собо-

ре Святого Иоанна — кафедральном соборе Варшавы.

В день коронации император и императрица присутствовали... на службе в католическом соборе Святого Иоанна.» [95]

«После службы делегация перешла во дворец (поскольку Николай I по вероисповеданию был православным, его не могли короновать в католическом костеле).» [78]

«В Варшавском замке, который является знаковым объектом для позиционирования власти польской, сначала была устроена небольшая часовня.

Надо сказать, что с самого начала эта пространственная составляющая была реализована в связи с позиционированием православного контекста.

То был 1815 год, практически сразу после присоединения... земель.

Через три года, в 1818 году, большая капелла этого замка была перестроена под православную церковь.

В итоге коронация прошла в зале сената Варшавского замка, то есть в светском пространстве.

Большая часть позиций соответствовала русской традиции.» [95]

«Примас прочитал молитву и вручил императору корону.» [78]

«Император, конечно, возложил на себя корону сам, принял скипетр и державу.» [95]

«Прозвучали слова: "Vivat Rex in aeternum!".

После чего пушки дали 101 залп, зазвонили церковные колокола.

Николай I встал на колени и прочитал молитву (на французском языке).» [78]

«Компромиссным вариантом можно признать то, что император Николай I по окончании коронации произнес призыв на французском языке.

Выбор языка здесь интересен.

С одной стороны, французский был языком-посредником в дипломатическом этикете.» [95]

Также «и Александр I произносил свои речи в сейме на французском языке.

С другой стороны, возможность языка-посредника, которую он предоставлял, была воспринята позитивно.» [95]

«Когда Николай I поднялся, на колени встали все остальные, в том числе примас, призывая Бога о благодати для вновь коронованного польского правителя.

Издание Onet напоминало слова Богуславы, дочери знаменитого генерала Яна Домбровского, которая отмечала, что у "тех, кто это видел, несомненно, запечатлелась в сердце национальная гордость, которая будет звучать всю жизнь как повторяющееся эхо, напоминая о том воспоминании, как гордый и сильный царь, господин половины Европы, покорил голову гордых Романовых, чтобы на нее в Варшаве была возложена корона польских королей".» [78]

«Кроме того, именно в день коронации император и импе-

ратрица присутствовали... на молебне в православной церкви.» [95]

«Завершилась коронация обедом и балом для 300 особ.

"Так закончился этот день, полный впечатлений, быть может, самый грандиозный за всю историю Царства Польского", — заключает издание.» [78]

«В целом можно сказать, что эта попытка примирить две традиции власти, два дискурса власти оказалась безуспешной.

Коронация коронованного монарха в светском пространстве вызывала большой вопрос у русских свидетелей.» [95]

«Спустя четыре дня для варшавян был организован большой праздник.

Народу предлагалось бесплатное угощение.

Император появился вместе со своими родственниками.

Хотя секретная полиция проявляла бдительность, люди могли подойти к императору на улице.

Многие воспользовались этой возможностью и даже осмелились нарушить спокойствие монарха в "более интимных ситуациях".

Как вспоминал граф Станислав Скарбек, "однажды во время одной из таких прогулок некий мальчик подбежал к Николаю I и бросился ему под ноги.

"Чего ты хочешь?" — спросил его император.

"Ничего, — ответил ребенок, — Я просто поспорил с другими ребятами, что поцелую ноги царю".

Монарх улыбнулся и отпустил мальчика, одарив его несколькими рублями".

Другие пытались вручить Николаю I непосредственно в руки свои петиции, хотя чаще их передавали государственному секретарю Стефану Грабовскому.

Такого рода обращений набралось около 11 тысяч, и в Санкт-Петербурге были созданы аж два комитета для их рассмотрения.

И "после нескольких дней, проведенных в столице небольшого польского государства, Николай вместе с семьей и двором вернулись на Неву, оставив в Варшаве неизгладимые впечатления".» [78]

Однако не обошлось без осложнений. «Так, известная оппозиционная *Gazeta Wyborcza*... решила рассмотреть происходившие в 1829 году события в контексте готовящегося покушения на императора.

"По некоторым данным, польские заговорщики во время варшавской коронации Николая I хотели только арестовать его и заставить восстановить свободу слова и уважение конституции в Царстве Польском, — замечает сотрудник Исторического института Варшавского университета Ярослав Чубатый. — Однако, по мнению других, более правдоподобно, что они намеревались убить его. А также сына, жену и брата."» [78]

Очень несправедливо, но «ответом на усилия Александра I явились польские восстания, первое из которых вспыхнуло

уже через полтора десятка лет» [54] после основания императором в 1815 году Царства Польского.

«Было антироссийское восстание в Польше Ноябрьское в 1830–1831.» [114]

«Омасоненная польская шляхта мечтала о республике свободной от России.

Тесно связанная с французскими масонами, она восприняла антимонархическую революцию в Париже в 1830 году как сигнал к действию.

Вечером, 29 ноября 1830 года, вооружённые мятежники двинулись на дворец Бельведер, резиденцию Наместника.» [72]

«В нем обитал великий князь Константин Павлович — родной брат императора Александра I, императорский наместник в Царстве Польском.» [54]

«Великий Князь успел бежать, а русские войска и верные поляки вышли из города...

Восстание легко было подавить в самом начале, но Цесаревич растерялся.

Он все время твердил, что "всякая пролитая капля крови только испортит дело", и отпустил оставшиеся на его стороне польские войска, которые присоединились к мятежникам.

Правда, некоторые польские генералы и старшие офицеры остались верными Царю и были расстреляны мятежниками.

Позже Император Николай I установил им в Варшаве па-

мятник с надписью: "Полякам, погибшим в 1830 году за верность своему Монарху".» [72]

«Можно согласиться с русским историком XIX века Николаем Карловичем Шильдером, который писал о том, что в духовном отношении именно в момент коронации произошел разрыв между династией и поляками.

Дальнейшие события подтверждают эту трактовку: описание коронации было издано только на польском языке, и уже спустя несколько лет в этом зале сейма, в 1831 году, состоялась детронизация императора.» [95]

«3 января 1831 года Сейм объявил династию Романовых лишённую польского престола.» [72]

«И это была часть польского восстания 1830–1831 годов.» [95]

«Больше в Польше не было коронаций королей.» [78]

«...Пространство власти оказалось некоторым предсказанием грядущих событий, оно возвестило начало противоречий, которые возникнут в XIX–XX веках.» [95]

«Адам Чарторыйский, ставший открыто во главе революционного правительства, вступил в переговоры с иностранными державами о предоставлении помощи полякам.

Но как всегда эти расчеты оказались ошибочными.

Для Австрии и Пруссии восстановление Польши было опасно.

На ходатайства Англии и Франции Николай I ответил, что считает польский вопрос внутренним делом России.

На призывы Николая I к покорности поляки ответили отказом.

24 и 25 января 1831 года русская армия под командованием графа Дибич-Забалканского перешла польскую границу и двинулась на Варшаву.

Однако потерпела там поражение.

Между тем мятежи начались в Виленской, Гродненской и Ковенской губерниях.

Император Николай сам указал план военных действий.

Однако кровопролитные бои решающего успеха не приносили.

Тогда Николай I поставил во главе армии генерал-фельдмаршала, графа Ивана Фёдоровича Паскевича-Эриванского.

19 августа 1831 года его войска обложили Варшаву.

На рассвете 6 сентября после интенсивного артиллерийского обстрела русская пехота пошла в атаку на польские укрепления.

Русские войска под командованием генерала графа Ивана Фёдоровича Паскевича-Эриванского взяли штурмом Варшаву и подавили кровавый мятеж польской шляхты.

Паскевич направил Николаю I депешу, которая начиналась словами: "Варшава у ног Вашего Императорского Величества".

Именным Высочайшим указом Паскевич-Эриванский был возведён в княжеское Российской империи достоинство, с титулом светлости и наименованием Варшавский.» [72]

«Из-за роста польского национализма и восстаний 1830–1831 гг. польскую автономию урезали.» [40]

А «после восстания 1831 года конституция Польши упраздняется, после чего реализуется курс... превращение Польши в 1867 году из Царства Польского в Привисленский край Российской империи» [78]: «Варшавская, Калишская, Петроковская, Калецкая, Радомская, Сувалкская, Ломжинская, Люблинская и Седлецкая (с 1912 года — Холмская) губернии.

Статус Польши был понижен.» [40]

Польша стала «составной частью Российской империи.» [57]

«Коронация Императора Николая I в Варшаве — это была интересная попытка найти основание для существования Польши внутри Российской империи, найти понимание возможности взаимодействия здесь.

У российской власти возникает необходимость легитимизировать себя на этой территории, показать собственный статус здесь, и как один из вариантов развития этих событий возникает вполне осознанная потребность создать некое русское пространство внутри польского.» [95]

«После второго восстания... прозвучало несколько весьма важных выводов.

Один из них огласил польский маркграф Александр Велёпольский, служивший помощником императорского наместника Константина Николаевича: для поляков еще мож-

но что-то сделать, с поляками — никогда.

Правда, Велёпольский потом уточнил, что это не его слова, он только довел их до сведения сородичей. Не исключено, что их в сердцах произнес сам наместник.» [54]

«В конце концов, именно в «русском» секторе в XIX веке было два грозных восстания против имперской власти, в то время как в двух остальных сопротивление носило менее ожесточенный характер.

И это же накладывает отпечаток на политическую культуру каждой из частей, что подбивает исследователей заниматься выявлением процентов "европейского стиля" и "российского".» [28]

Перенесемся в настоящее. Теплым июньским днем 2019 года «Анджей Дуда в США витал в облаках.

Слова президента Польши Анджея Дуды во время встречи с Дональдом Трампом о том, что "поляки смелее русских", рассчитаны на дипломатический эпатаж.

Такое мнение корреспонденту EADaily высказал эксперт по Восточной Европе, политолог Владислав Гулевич.

По словам собеседника EADaily, словам Дуды противоречит сама история, а конкретно польскому президенту можно возразить в полемическом ключе следующее:

"Например, почему "менее смелым" россиянам удалось на сто пятьдесят лет лишиться поляков государственности?

Польская историография утверждает, что именно столько поляки жили под Россией.

И почему за 150 лет было всего три антироссийских восстания — в среднем по одному разу в пятьдесят лет, т. е. по одному в два поколения?» [89]

Есть, о чем призадуматься...

Кровавая эпоха перемен

«С началом Первой мировой войны русский государь Николай II пообещал после победы объединить польские земли в составе России с польскими областями, которые были в составе Австро-Венгрии и Германии.» [40]

«Сам император Николай II заявил, что одной из военных целей России является "создание свободной Польши, состоящей из всех трех частей, до сих пор разделенных".

Речь шла не о полной независимости Польши, а о предоставлении ей широкой автономии в рамках России.» [100]

«Восстановленное польское государство должно было существовать в персональной унии с Россией.» [40]

«Конечно, это был бы шаг вперед в решении польского вопроса, поскольку Польше было обещано, что она "получит свое собственное государственное устройство, с собственными законодательными палатами и собственной армией".» [100]

Однако «еще раньше один из главных теоретиков польского национализма Роман Дмовский, будучи депутатом Государственной Думы Российской империи в самом начале XX века, говорил о польских патриотах, которые больше ненавидят Россию, чем любят Польшу.» [54]

Да и «в нынешней Речи Посполитой по-прежнему много политиков, для которых также ненавидеть Россию важнее,

чем любить Польшу.» [54]

«Польские националисты в то время разделились на две партии: первые считали, что Польша будет восстановлена при помощи России и за счёт Германии и Австро-Венгрии.» [40]

«Они ожидали, что в случае победы Антанты Россия присоединит к себе все польские земли и предоставит им автономию.» [100]

«Вторые — считали главным врагом русских и путь к независимости Польши лежит через поражение Российской империи, они активно сотрудничали с немцами и австрийцами.» [40]

«Ю. Пилсудский (1867–1935) и его сторонники получили возможность практической проверки своего плана решения польского вопроса с помощью Австро-Венгрии.» [100]

«Юзеф Пилсудский, один из лидеров Польской социалистической партии, стал создавать Польские легионы в составе австро-венгерской армии.» [40]

«В Первую мировую Пилсудский был на генеральских должностях — командовал им же сформированной 1-й бригадой польских легионов в австрийской армии.» [103]

«В конце 1914 г. территории Королевства Польского и Галиции стали ареной военных действий.

Германия и Австро-Венгрия рассчитывали отнять у России Королевство Польское, Россия — захватить у Германии западную Польшу, у Австро-Венгрии — Галицию.» [100]

По результатам начала войны «западные районы Королевства Польского, захваченные в 1914 г. Германией и Австрией, были разделены на две зоны. В них был установлен оккупационный режим.

Весной 1915 г. германское командование предприняло попытку нанести России решающий удар.

Немецким войскам удалось захватить значительную территорию на востоке...» [100] «В 1915 году австро-германские войска оккупировали территорию Царства Польского.» [40]

«Отступление русской армии из Королевства Польского и Галиции было серьезным бедствием для польского населения.

Во время переговоров по польскому вопросу 11–12 августа 1916 г. германский канцлер Бетман-Гольвег и австро-венгерский министр иностранных дел Буриан договорились, что обе державы — Германия и Австро-Венгрия — «исправят» свои границы с будущей Польшей, т. е., сохраняя в своих руках ранее захваченные польские земли, еще отрежут от бывшего Королевства Польского дополнительные куски, что будущая Польша не будет иметь собственной внешней политики, а ее военные силы будут находиться под контролем Германии.» [100]

«В 1916 году германские власти провозгласили создание марионеточного Королевства Польского.

В реальности Польшу не собирались восстанавливать, как

независимое государство, а собирались германизировать и сделать провинцией Второго рейха.

Берлин пытался вовлечь поляков в борьбу против России и наиболее эффективно использовать ресурсы Польши в своих интересах.» [40]

«Дальнейшее историческое развитие показало, что отсутствие осознания русскими и поляками факта попытки геноцида (русского народа) нанесло обоим народам немало вреда.

Со стороны поляков это вызвало реваншистское националистическое движение по восстановлению Речи Посполитой, что частично удалось осуществить после первой мировой войны.» [88]

Несмотря на это «важным рубежом в решении польского вопроса стала Февральская революция в России.

Определило свою позицию и Временное правительство. 29 (16) марта 1917 г. появилось его воззвание "К полякам", в котором также шла речь о независимом польском государстве» [100], «на всех землях, населенных в большинстве поляками» [40], «но содержались и некоторые весьма существенные оговорки: оно должно находиться в "свободном военном союзе" с Россией, который был бы утвержден Учредительным собранием.» [100]

«Гибель Российской империи по итогам Первой мировой войны... дала полякам шанс на восстановление своего государства.

И они им воспользовались.» [114]

«После Октябрьской революции советское правительство декретом от 10 декабря 1917 года признало независимость Польши.

Началось формирование 1-го польского корпуса под командованием И. Довбор-Мусницкого.

В январе 1918 года польский корпус Довбор-Мусницкого поднял мятеж.

Красные войска под началом Вацетиса разбили поляков, те отступали.

Однако затем при поддержке немцев и белорусских националистов перешли в контрнаступление и в феврале 2018 года заняли Минск.

Польский корпус стал частью германских оккупационных сил в Белоруссии.» [40]

«3 марта 1918 г. был подписан Брестский договор, по которому Советская Россия признавала оккупацию Центральными державами Царства Польского» [100], кроме того она «отказывалась в пользу Центральных держав от Прибалтики, части Белоруссии и Украины.» [40]

«Тем самым Россия отказывалась от любых притязаний на польские земли.» [100]

«После... восстановления независимости Польши практически сразу встал вопрос о Литве и возрождении старой Речи Посполитой.

У Варшавы были к тому основания, так как полонизация края была исключительных размеров: например, в Вильнюсе

(для поляков он Вильно) литовцев насчитывалось менее 3 %, а половину населения Литвы составляли поляки.» [21]

События развивались стремительно и «уже 10 ноября под влиянием вестей из Берлина, где началась революция, в Варшаве начали разоружать германский гарнизон.

Очаги сопротивления не могли что-либо изменить. Образовались солдатские Советы, армия хотела вернуться домой.» [94]

«10 ноября 1918 г. в Варшаву вернулся освобожденный из заключения Пилсудский. 11 ноября» [100] «после капитуляции Германии Регентский совет Королевства назначил Пилсудского (он тогда был самым популярным польским политиком) временным главой государства» [40], и «передал ему командование вооруженными силами.» [100]

«11 ноября 1918 была создана Польская Республика (также известная как Вторая Речь Посполитая) под руководством Начальника государства (официальное название должности с февраля 1919 г.) Пилсудского.» [114]

И сразу в бой.

«С 1 ноября 1918 г. (это не опечатка) Польская Республика вступила в войну с Западно-Украинской народной республикой, закончившуюся оккупацией Польшей Западной Украины.

Вот такое вот государство, умудрилось начать войну за десять дней до своего рождения.» [114]

«Началось противостояние на южном стратегическом на-

правления (Польско-украинская война 1918–1919 гг.).

... Там схлестнулись польские и украинские националисты в Галиции, в битве за Львов.» [40]

«11 ноября в занятом немцами бывшем Царстве Польском, а также в австрийских губернаторствах Западная и Восточная Галиция власть перешла к полякам.» [94]

«18 ноября в Варшаве по инициативе Пилсудского было создано новое правительство во главе с социалистом Е. Морачевским.

Ю. Пилсудский, назначенный 22 ноября 1918 г. временным начальником государства, активно искал контакты с национальными демократами.» [100]

В 1918 году была «создана Польская Республика (Вторая Речь Посполитая).» [40] «Польское государство восстановилось.» [94]

«После восстановления независимости Польши в 1918 г. Юзеф Пилсудский стал проводником так называемого федеративного проекта.» [4]

«Польская сторона стремилась создать союз с Литвой, Белоруссией и Украиной при своей ведущей роли в этой новой "федерации".» [103]

«Польша, получившая независимость в ходе распада Российской империи, претендовала на западнорусские земли — Белую Русь и Малую Россию, Литву.» [40]

«Предполагалось, что в перспективе к федерации присоединятся Латвия, Эстония, Финляндия и Румыния» [103]

«Курс, утвердившийся при Пилсудском после его прихода к власти в результате государственного переворот... , был нацелен на сведение территории СССР к размерам России XVI в. и расширение сферы влияния Польши на востоке путём создания федерации из Финляндии, Балтийских государств, Белоруссии, Украины и других лимитрофов.» [110]

«Восстановившись после Первой Мировой войны под лозунгом возрождения национального государства, Польша начала борьбу за свои «исторические» границы, каковыми в Варшаве упорно считали границы до первого раздела Польского королевства в 1772 г.» [94] «с установлением контроля над западнорусскими землями (Белой и Малой Русью) и Прибалтикой.

Польская верхушка планировала... создать Великую Польшу "от моря до моря", ...мощную державу от Балтики до Чёрного моря, доминировать в Восточной Европе — от Финляндии до Кавказа.

Россию, отрезанную от Балтийского и Чёрного морей, от земель и ресурсов юга и юго-запада, надеялись превратить во второразрядную державу.» [40]

«Это было минимальным требованием.

На Версальской конференции польская дипломатия повела активную борьбу за максимальное расширение своих будущих границ. "Возрожденные народы, — вспоминал Дэвид Ллойд-Джордж, — восстали из своих могил, голодные и прожорливые после долгого поста в подземных казематах угне-

тения".

Почти все они желали теперь построить собственные казематы, и многим это удалось.

США и Франция активно поддерживали Польшу — она была нужна им как противовес Германии в послевоенном устройстве Европы.» [94]

«Идея заключалась в том, чтобы расширить сферу влияния Польши на восток за счёт формально независимых, но крепко привязанных к Польше и зависимых от неё государств.» [4]

«Между тем, польские претензии были самыми гигантскими и самыми проблемными для союзников.» [94]

«Стоит отметить, что одновременно поляки претендовали на часть земель Чехословакии и Германии.» [40]

«Не зря именно в это время глава МИД Франции Аристид Бриан назвал Польшу "ревматизмом Европы".

Впрочем, в Париже эту болезнь поддерживали.

Клемансо говорил: "Целью нашей политики должно быть укрепление Польши для того, чтобы обуздать Россию и сдерживать Германию".

Реализация польской мегаломании и французских расчетов продолжилась и после конференции, и в результате привела к территориальным спорам Варшавы практически со всеми своими соседями, за исключением Румынии.

Наиболее обширными претензии Варшавы были на востоке.

Пилсудский планировал присоединение около 200 тыс. кв. км. с населением около 20 млн. чел.

Уже в ходе Гражданской войны, пользуясь проблемами, которые возникали у РСФСР, поляки систематически оккупировали спорные, с их точки зрения, территории.» [94]

«Война с Советской Россией в таких условиях была неизбежна» [40], «причем обе стороны стремились к ней вне зависимости от действий потенциального противника.» [103]

Со своей стороны, «в рамках концепции мировой революции Ленин считал необходимым сделать Варшаву советской, чтобы разрушить Версальскую систему и соединиться с Германией.» [40]

«Установление советской власти в Польше рассматривалось как пролог к революции в Германии и началу "мировой пролетарской революции".» [103]

«В ноябре 1918 года, после капитуляции Германии, советское правительство отдало приказ о выдвижении Красной Армии (7-я и Западная армии — всего около 16 тыс. штыков и сабель) на западные земли России за отступающими немецкими войсками с целью установления советской власти.» [40]

«После краха Германии в Первой мировой войне Красная армия вступила в Литву, Белоруссию и на Украину.» [103]

«При этом наступление советских войск осложнялось действиями немцев: разрушением коммуникаций, задержкой в эвакуации; помощью белым, местным националистам и

полякам в формировании собственных отрядов, их вооружение и оснащение; задержка германских гарнизонов в Западной Белоруссии и Прибалтике.

10 декабря 1918 года Красная Армия заняла Минск.

В декабре 1918 красные заняли большую часть территорий Литвы.

Формируются новые советские республики.» [40]

«Литовские политики предпочли иметь свою независимую республику.» [21]

«16 декабря 1918 года образована Литовская советская республика.

30 — 31 декабря 1918 года в Смоленске было создано белорусское Временное революционное рабоче-крестьянское правительство.

1 января 1919 Временное революционное правительство опубликовало манифест, который провозгласил образование Советской Социалистической Республики Белоруссия (ССРБ).» [40]

В то же время «Поляки отвергли мирные предложения Москвы и начали наступление на восток.» [40]

«На ослабленную в результате войны и революции страну с целью расчленения напал Юзеф Пилсудский.» [101]

«Вооруженный конфликт начался в январе 1919 года со столкновения польских войск с частями Красной армии под Вильно.» [103]

«Таким образом, в 1919 началась Советско-Польская вой-

на.» [114]

«Образовался польско-советский фронт на территории Литвы и Белой Руси.» [40]

Конфликт возник из-за прав на Западную Украину и Западную Белоруссию.

Поляки желали не просто восстановления государственности, а в границах до 1772 года, до Первого раздела.

Вот, что сказал по этому поводу Начальник государства: "Замкнутая в пределах границ времён шестнадцатого века, отрезанная от Чёрного и Балтийского морей, лишённая земельных и ископаемых богатств Юга и Юго-Востока, Россия могла бы легко перейти в состояние второсортной державы, неспособной серьёзно угрожать новообретённой независимости Польши.

Польша же, как самое большое и сильное из новых государств, могла бы легко обеспечить себе сферу влияния, которая простиралась бы от Финляндии до Кавказских гор.

Новое Советское государство было против такой перспективы.» [114]

Почти «100 лет назад, в январе 1919 года, началась Советско-польская война 1919–1921 гг.

Польское правительство Пилсудского отдало приказ занять Вильно и 1 января 1919 года поляки его захватили.» [40]

«Реакция польского общества на слова профессора Ягеллонского университета Яна Хартмана, который призвал со-

отечественников вспомнить, что во время советско-польской войны 1919–1921 годов именно Польша напала на Россию, стала показательной.

"Мы имели не очень умный обычай совершать рейды на Восток, а потом возмущались, то захваты, то вторжения.

Дома надо сидеть", — написал Хартман.

Черно-белое представление Варшавы о спорных исторических вопросах приводит к внутренним расколам и разделениям.

Польша болезненно реагирует на обвинения в агрессии против России.» [116]

«5 января советские войска выбили поляков из Вильно.

31 января 1919 года ССРБ вышла из состава РСФСР и была переименована в Белорусскую Советскую Социалистическую Республику, независимость которой официально признало правительство Советской России.» [40]

«В январе 1919 г. в Варшаве имела место неудачная попытка государственного переворота.

Воспользовавшись ею, Пилсудский отправил правительство Морачевского в отставку.» [100]

«В январе-феврале 1919 года новое правительство Польши во главе с Юзефом Пилсудским было признано странами Антанты» [94], «которые выразили готовность оказать ему финансовую и военную помощь.» [100]

«9 — 14 февраля 1919 года германцы пропустили поляков на линию р. Неман — р. Зельвянка — р. Ружанка —

Пружаны — Кобрин.

Вскоре туда же подошли части Западного фронта Красной Армии.» [40]

«13 февраля 1919 года Польша нанесла... удар по советской территории в районе Барановичей.» [94]

«27 февраля происходило слияние Литовской и Белорусской республик, создана Литовско-Белорусская ССР (Литбел) со столицей в Вильне.» [40]

«На город претендовали и Литва, желавшая сделать его своей столицей, и Белоруссия.» [94]

«Литбел предложил Варшаве вступить в переговоры и урегулировать вопрос общей границы.

Пилсудский проигнорировал это предложение.» [40]

«Проект Пилсудского потерпел крах.

Литва от союза с Польшей отказалась категорически, даже небольшая группа белорусских националистов предпочла искать поддержку у литовцев.» [4]

Однако «Польша не смогла сразу перейти в решительно наступление, так как немцы ещё не завершили эвакуацию, и часть польских сил были отвлечены на западную границу (пограничные конфликты с Чехословакией и Германией).

Только после вмешательства Антанты в феврале, которая переводила Польшу в свою сферу влияния (как тысячелетнее антирусское орудие), германские войска пропустили поляков на восток.

Перегруппировав силы, в конце февраля 1919 года поль-

ская армия форсировала Неман и перешла в наступление.

В результате польские войска в феврале 1919 года заняли Ковель, Брест-Литовск, Кобри, а в Малороссии — Холмщину, Влдамир-Волынский.

Советские войска на западном направлении насчитывали 45 тыс. человек, но к этому времени наиболее боеспособные части были направлены на другие направления.

Ситуация на Восточном (наступление армии Колчака), Южном и Украинском фронтах (наступление Деникина, восстания) не позволила в дальнейшем усилить Западный фронт.

По этой причине «в марте 1919 года польские войска захватили Слоним, Пинск, в апреле — Лиду, Новогрудок, Барановичи... и Гродно.» [40]

«19 апреля 1919 г. был взят Вильно. Для Пилсудского это был родной город.» [94] «Польше удалось захватить часть русских земель.» [88]

«В Восточной Галиции с центром в Лемберге (совр. Львов) все было не так просто — на контроль над городом и провинцией претендовала и Западно-Украинская Народная республика.» [94]

«Галицкая армия Западно-украинской республики (ЗУНР), которую затем поддержала киевская Директория, проиграла эту войну.

Это привело к оккупации Галиции поляками.

Весной 1919 года в соприкосновение с польской армией

на южном направлении вошёл советский Украинский фронт, который к этому времени восстановил советскую власть в Малороссии.

В мае — июле 1919 года польские силы были значительно усилены 70-тысячной армией Юзефа Халлера", которую Антанта ранее сформировала во Франции для войны с Германией.» [40]

«Весьма амбициозными были планы поляков и в отношении Германии.

В июле 1919 года... поляки предпринимали попытки вооруженным путем отторгнуть у Германии промышленно развитую провинцию Верхняя Силезия.» [94]

В восточном направлении «в июле поляки захватили Молодечно, Слуцк, в августе — Минск и Бобруйск.» [40]

«В августе поляки вышли на Березину.» [94]

Одновременно «Пилсудский занимался внутренними вопросами, боролся с оппозицией.

В августе 1919 года в Силезии восстали рабочие-шахтеры.

Польская армия подавила восстание, но напряжение осталось.» [40]

«Пользуясь отвлечением основных советских сил сначала на борьбу с Колчаком, а потом — с Деникиным, польские войска к концу августа 1919 года, не встречая значительно сопротивления, вышли на линию Двинск (Даугавпилс) — Полоцк — Бобруйск — Каменец — Подольский.» [103]

Одновременно «Деникин надеялся на создание единого

фронта с поляками, и ошибался.

Попытки договориться закончились неудачей.

Даже в период кризиса на своем фронте генерал не соглашался на уступки далее «конгрессовой» Польши, то есть её этнографических границ.» [94]

«Белое правительство признало независимость Польши, но выступало против претензий поляков на русские земли.

Во многом то было связано с наступлением армии Деникина и позицией держав Антанты (Декларация о восточной границе Польши ограничивала аппетиты поляков).» [40]

«Разумеется, этот факт весьма неприязненно воспринимался в Варшаве.» [94]

Соответственно «Польское правительство было обеспокоено успехами армии Деникина на Юге России.» [40]

«Успехи Деникина побудили главу польского государства и верховного главнокомандующего маршала Юзефа Пилсудского прекратить наступление.» [103]

«Он решил приостановить движение на восток, дожидаться более благоприятной обстановки.

Поляки решили взять паузу» [40], «позволив Красной армии снять основные силы с Западного фронта и бросить их на разгром Вооруженных сил Юга России.» [103]

«Пилсудский ждал, что красные разгромят деникинцев, а затем можно будет побить Красную Армию и продиктовать выгодный Польше мир.

Осенью войска Красной Армии контратаковали, но

неудачно.

После этого на фронте наступила пауза.» [40]

«В сентябре 1919 года было заключено перемирие» [94], а «также прекратились бои между польской армией и войсками Украинской народной республики во главе с Симоном Петлюрой.» [103]

Меж тем, «в октябре 1919 года Верховный Совет Антанты определил восточные границы Польши — в целом они должны были проходить по границам бывшего Царства Польского.» [94]

Тем временем «с 10 октября 1919 г. на станции Микашевичи в Белоруссии шли советско-польские переговоры.

Советскую сторону представлял Юлиан Мархлевский, польскую — граф Михал Коссаковский.

Поляки вели себя вызывающе, отказывались от обязательств, диктовали условия. Они требовали прекращения репрессивной политики Советов, но заявляли, что будут и дальше расстреливать советских служащих и пленных военных на занятых территориях и т. п.

Пан "начальник государства" лично инструктировал Коссаковского о том, как он относится к русской проблеме: "Большевикам, как и Деникину, я могу сказать одно: мы могучая сила, а вы — трупы.

Говоря иначе, солдатским языком: давитесь друг другом, бейте друг друга, меня это не касается, пока вы не затрагиваете интересов Польши.

А если где затронете их, буду бить.

Если где-либо и когда-либо я вас не бью, то не потому, что вы не хотите, а потому, что я не хочу.

Пренебрегаю вами, презираю вас.

Вы погрязли в руках евреев и немецких юнкеров, не верю вам, вашему сорту людей".

Русские, по убеждению Пилсудского, "...должны стоять перед нами покорными и просящими".» [94]

«В декабре 1919 года Польша оставила без ответа мирные предложения советской стороны.» [103]

«Польская делегация демонстрировала вседозволенность — у Москвы не было выбора.

"Состояние Советской России было таково, — гласил отчет Полевого штаба РККА, — что мы заинтересованы были в водворении мира на Западе и в первую голову с Польшей, хотя бы ценой огромных уступок".

Главкомандующий С. С. Каменев признавал, что нет другого способа быстро оказать помощь Южному фронту, как только допустив "временное ослабление Западного фронта".

Поляки понимали это и убеждали, что территориальные уступки дадут возможность Москве сосредоточить силы против Юденича и Деникина.» [94]

«Пилсудский недооценивал Красную Армию, не желал победы деникинцев и ждал, что русские обескровят друг друга, что позволит реализовать планы по созданию "Вели-

кой Польши".» [40]

«Он рассчитывал, что ослабленная двухлетней Гражданской войной Россия станет лёгкой добычей и позволит воссоздать Речь Посполитую, включающую в себя не только Литву с Белоруссией, но и всю Украину, а также русские земли до Смоленска.» [74]

"Войска Деникина потерпели поражение, Киев взят, большевики наступают на Харьков, — извещал 4 декабря 1919 г. посла в Париже глава польского МИДа. — Войска Петлюры дезорганизованы.

В любой момент вся защита Запада от большевиков может лечь исключительно на нашу армию и, возможно, именно на те войска, которые защищали Львов и очистили Галицию от украинских банд..."

Пилсудский использовал контрнаступление Красной армии для того, чтобы поддержать перед Антантой свои претензии на контроль над Галицией.

Свое противостояние с Москвой Польша использовала для защиты этих претензий.

Агрессивность польской стороны, а также её уверенность в собственных силах усиливалась по мере того, как Москва демонстрировала готовность идти на уступки.

В январе и феврале 1920 года полякам предлагались варианты весьма выгодного мирного соглашения.» [94]

Одновременно «советское правительство торопилось закрыть все направления, которые могли бы отвлечь силы с за-

падного направления.» [94]

«Еще 27 февраля 1920 года Ленин телеграфировал Реввоенсовету Западного фронта: "Надо дать лозунг подготовиться к войне с Польшей".

Это был ответ на выдвинутое тремя неделями раньше польское требование вывести все советские войска с территорий, лежащих в границах Польской Речи Посполитой до 1772 года, то есть до первого раздела Польши.» [103]

Казалось бы, «зимой 1919 года польская армия была плохо обеспечена артиллерией, боеприпасами, обмундированием и медикаментами.

Формирование новых частей еще не было закончено.

Свою роль сыграла международная поддержка» [94] Пилсудского.

Она «ускорила решение этих проблем.

Вашингтон предоставил Варшаве значительный кредит для покупки вооружения.

Мобилизации позволили довести численность польской армии до 738 тыс. человек.

В результате 27 марта 1920 года Польша приступила к широкомасштабным военным действиям.

28 марта Москва вновь предложила Варшаве переговоры и вновь это предложение было проигнорировано.

20 апреля польский МИД издал коммюнике — вся ответственность за начало войны возлагалась на РСФСР.

Польские успехи провоцировали аппетит несостоявшихся

союзников Варшавы.

Дипломатия лимитрофов немедленно начала поднимать планку своих условий.

Уступчивость Москвы и невыгодная для неё международная обстановка — все это лишь убедило Пилсудского в слабости Советской России.

В возможности своей армии и ее превосходство он верил абсолютно и поэтому не нуждался в уже мирном решении.» [94]

«25 апреля 1920 года началось польское наступление на Украине, а 28-го был утвержден предложенный Тухачевским план разгрома поляков.

29-го Михаил Николаевич вступил в Смоленске в командование войсками Западного фронта.» [103]

"Мы предлагали Польше немедленное перемирие на всем фронте, — писал 29 апреля 1920 г. Троцкий. — Но на свете нет буржуазии, более жадной, развращенной, наглой, легкомысленной и преступной, чем шляхетская буржуазия Польши.

Наше честное миролюбие варшавские авантюристы приняли за слабость".

Разумеется, у Пилсудского не было возможности сосредоточить все силы на востоке, но возможности его действительно были велики.

5 мая на Театральной площади в Москве перед красноармейцами, отправлявшимися на Польский фронт, выступил

В. И. Ленин.

"Помните, товарищи, что с польскими крестьянами и рабочими у нас нет ссор, — сказал он, — мы польскую независимость и польскую народную республику признавали и признаем.

Мы предлагали Польше мир на условии неприкосновенности ее границ, хотя эти границы простирались гораздо дальше, чем чисто польское население.

Мы шли на все уступки, и пусть каждый из вас помнит это на фронте".

Они помнили. Речь произвела большое впечатление.» [94]

«7 мая 1920 года армии Пилсудского и Петлюры захватили Киев и на широком фронте вышли к Днепру, заняв плацдармы на его восточном берегу.» [103]

«Тем не менее, ожидания дальнейших успехов были велики.

Командовавший польскими армиями Юзеф Пилсудский был доволен достигнутыми результатами и явно переоценил возможности своих сил.

Совнарком РСФСР прилагал все усилия для подготовки контрнаступления.

На Украину с Северного Кавказа была переброшена 1 Конная армия.

По пути она должна была ликвидировать действовавшие в тылах Красной армии банды Н. И. Махно.

Политические отделы армий развернули пропагандистскую кампанию, объясняя бойцам и командирам причины войны и задачи, которые стояли перед РСФСР.

Л. Д. Троцкий призывал готовиться к тяжелой борьбе, уверяя, что Польша лишена внутреннего единства.» [94]

«Чтобы помочь советскому Юго-Западному фронту, Тухачевский, не ожидая сосредоточения всех сил, начал 14 мая наступление.» [103]

«Он планировал сбить противника, обойти его своим правым флангом и опрокинуть поляков в Пинские болота.

К 18 мая войска фронта прошли от 70 до 80 километров. Противник отчаянно сопротивлялся.

Тухачевскому не удалось оттянуть на себя войска поляков с Украины.» [94]

«Пилсудский, рассчитывая, что армии Тухачевского еще не оправились от понесенного поражения, перебросил несколько дивизий из Белоруссии для борьбы с конницей Буденного.» [103]

«Бои приобрели тяжелый характер.

19 мая правительства Советской России и Советской Украины обратились с совместной нотой к правительствам Англии, Франции, Италии и США, напоминая им о членстве Польши в Лиге наций и призывая прекратить помощь агрессору.

Обращение осталось без ответа.

В результате контрударов 19–20 мая войскам Западного

фронта пришлось отойти.

На фронте установилось временное затишье.

23 мая последовала директива командования фронта о подготовке наступления.» [94]

«ЦК ВКП(б) признал необходимым продолжать наступление до тех пор, пока сама Польша не обратится с просьбой о перемирии.» [103]

«Южный фронт должен был обеспечить тыл со стороны врангелевского Крыма.

За 52 дня Первая конная армия Буденного проделала походным порядком около 1200 км, громя по пути махновцев.

Положение был тяжелым, не хватало продовольствия и фуража, но 25 мая 1920 года армия вышла к Умани.

Пилсудский не особенно опасался кавалерии, а создание конной армии считал "стратегической нелепостью".» [94]

«Расчеты маршала строились на опыте Первой мировой войны, когда кавалерия показала полную беспомощность.» [103]

«Вскоре фанаберия командующего дорого обойдется его подчиненным.

27 мая Конармия разгромила большой отряд петлюровцев, очистив тылы фронта от враждебного элемента.

Сосредоточение Конной армии С. М. Буденного на Юго-Западном фронте прошло незаметно для врага.

В состав Конной армии входило 18 тыс. сабель, общая численность войск Юго-Западного фронта достигла 22 400

штыков и 24 тыс. сабель.

Им противостояли 40 400 штыков и 8 200 сабель.» [94]

«Польские войска 30 мая контратаковали и с помощью подошедших резервов восстановили положение.» [103]

«Для спасения Польского фронта 6 июня из Крыма в Северную Таврию нанес удар Врангель.

Его успехи поставили под угрозу тыл наступающих войск и отвлекли часть сил, но это не помогло польскому фронту.

Не получилось.

"Рейд нашей конницы начался пятого июня, — подводил итоги через несколько дней Сталин. — Утром этого дня, свернутая в кулак, красная конница ударила по второй польской армии, прорвала неприятельский фронт, рейдом прошла район Бердичева и утром седьмого июня заняла Житомир".

Пилсудский поначалу не придал значения прорыву, он был уверен — его скоро ликвидируют.

"Наше продвижение было настолько внезапным и ошеломляющим, — вспоминал Буденный, — что застигнутые врасплох польские солдаты и офицеры сдавались без сопротивления".» [94]

«Тем временем под Киевом Первая конная армия Буденного прорвала фронт и 8 июня перерезала пути снабжения киевской группировке поляков.

Польские войска стали поспешно отступать от Днепра.» [103]

«8 июня Конармия взяла Бердичев.

Тыл противника был разгромлен, управление войсками нарушено.

В городах были взяты богатые трофеи, освобождено до 7 тыс. советских пленных, в Бердичеве польский гарнизон успел взорвать склады с боеприпасами.» [94]

«Здесь зафиксировано не только паническое отступление войск Пилсудского, но и применение поляками тактики "выжженной земли".» [103]

«Они стали причиной того, что еще 10 июня Троцкий отдал приказ по армии, призывая не мстить за расстрелы, пытки и издевательства над пленными красноармейцами: "Щадите пленных и раненых неприятелей!"

Польский фронт остался без запасов.

3-я польская армия была разбита.

10 июня 1920 года она оставила Киев.

При отходе поляки были перехвачены красной кавалерией и понесли большие потери убитыми и пленными.» [94]

«Взятие Варшавы и сокрушение Польши как пролог к мировой пролетарской революции виделись Тухачевскому как великое дело, лишь немногим уступающее в значении Октябрьскому перевороту.» [103]

«4-7 июля Западный фронт вновь начал наступление.» [94]

«Воспользовавшись ослаблением польских сил перед Западным фронтом и получив значительные подкрепления, в

том числе 3-й конный корпус Г. Д. Гая, перешел 4 июля в наступление с самыми решительными целями.

В мемуарах Тухачевский утверждал: "Уже к 7 числу выяснилось с полной определенностью, что войска противника подверглись полному разгрому в районе нашего главного наступления".» [103]

«Прорыв состоялся.

В тыл полякам в прорыв был направлен 3-й Конный корпус под командованием Г. Д. Гая — 4 100 сабель, 700 штыков, 28 орудий и 78 пулеметов.

В результате и в Белоруссии польские силы потерпели поражение.

Поначалу в тылах началась паника.

Только слухи о приближении красной кавалерии подчас вызывали бегство с занимаемых позиций.» [94]

«11 июля войска Тухачевского заняли Минск, 14-го — Вильно, 15-го — Молодечно, 19-го — Барановичи и Гродно, а 23-го — Пинск. Армии польского Северо-Восточного фронта отступали в беспорядке.» [103]

«Кавалерия вела преследование в весьма тяжелых условиях, в лесах и дефиле Белоруссии ей часто трудно было развернуться, дороги и мосты были разрушены.

При освобождении выяснилось, что на временно оккупированных территориях поляки вели себя, как делали обычно до и после них истинные европейцы, то есть зверствовали и грабили.

В Черкассах после ухода польской армии насчитали до 290 человек — стариков, женщин и детей до 1–2 года включительно, раненых поляками холодным (!) оружием.» [94]

«Польское командование несколько раз пыталось задержать части Западного фронта сперва на Березине, потом — на Западном Буге.

Но разрозненные контрудары не достигали цели.» [102]

«Оставив Борисов, поляки с западного берега Березины обстреляли город зажигательными и химическими (!) снарядами, превратив город в дымящиеся руины.

Зверства поляков были известны и ранее.

Поражения на Украине и в Белоруссии вызвали шок в Варшаве.» [94]

«После того, как агрессия поляков против молодой советской России была остановлена, и они были выбиты с территории Украины и Белоруссии, войска РККА развили успешное наступление, грозившее захватом Варшавы.» [102]

«Антанта не могла допустить советизации Польши.

Под такой же угрозой в этом случае оказалась бы Германия, и, следовательно, вся Версальская система.

США, Франция и Великобритания оказали огромную помощь Польше.

21 июля Антантой было принято решение направить в Варшаву союзную миссию.

Её возглавил французский бригадный генерал Максим Вейган. Он был талантливым офицером Генерального шта-

ба, убежденным антикоммунистом.

22 июля МИД Польши направил телеграмму с просьбой о немедленном перемирии и начале переговоров.

В польской армии с лета 1920 г. служило 9 французских генералов, 29 полковников, 196 капитанов, 425 лейтенантов, 2120 солдат.

Французы сделали очень много для того, чтобы поднять уровень боеспособности польской армии.» [94]

Одновременно с переговорами «Советское командование приняло... решение об изменении наступления двух своих фронтов — Западного и Северо-Западного.

Наступавшие Западный и Юго-Западный фронты должны были соединиться в районе Бреста, взяв наиболее сильную группировку противника в гигантские клещи в районе Полесья.

24 июля Юго-Западный фронт получил приказ наступать на Львов.» [94]

«После того как части конного корпуса Гая 19 июля с налета заняли крепость Гродно, главком Каменев отдал директиву» [103] «командующему Западным фронтом Тухачевскому продолжить наступление и не позже 12 августа выйти на линию Вислы, овладев Варшавой.» [94]

«Так началось расхождение Западного и Юго-Западного фронтов, до этого концентрически наступавших на польскую столицу.

Советское командование явно недооценило противника.

Хотелось захватить не только Варшаву, но и Львов, а заодно и с "румынскими боярами" разобраться.

Революционизировать — так всю Европу, а не одну только Польшу. Ленин и Каменев, Тухачевский и Егоров, Смилга и Сталин в полном единодушии думали, что сил у Красной армии хватит на всё.» [103]

Но «РСФСР и Красная армия не были готовы к походу в Европу или к битве за Варшаву.

Часть войск, переброшенных с других направлений, вступила в бои без обозов, снабжение было столь плохим.» [94]

«Советские войска вышли к концу июля на Западный Буг, взяв 1 августа город и крепость Брест-Литовск.

Падение Бреста заставило польское командование отказаться от контрудара на Буге и отвести войска за Вислу.

Получилось так, что основные решения в ходе сражения за Варшаву обе стороны приняли почти одновременно — Пилсудский 6 августа, а Тухачевский 8 августа.» [103]

«6 августа Ю. Пилсудский утвердил план, разработанный при участии французской военной миссии во главе с генералом М. Вейганом.

Таким же логичным оказался польский контрудар под Варшавой в августе 1920 года.» [102]

«6 августа Польское главное командование отдало знаменитый "приказ о перегруппировке", считающийся началом Варшавской операции.» [103]

«На пороге Варшавы второго шанса могло и не

быть.» [102]

«Тухачевский продолжал глубокий обход польской столицы с севера. 8 августа он отдал приказ о форсировании Вислы 14-го числа.» [103]

«Польская столица была в полукольце, но оно не было прочным.

Фронт был растянут, советские части понесли большие потери и ослабели, тылы отстали.

Соппротивление поляков резко возросло.

Операция по взятию Варшавы достигла критического уровня.» [94]

«Не надо забывать, что на карту ставилось существование капиталистического мира не только Польши, но и всей Европы.

Бесконечные транспорты и эшелоны с амуницией и вооружением следовали на помощь польской армии из Франции и Англии.» [103]

«Общая идея поляков заключалась в сосредоточении главных сил на реке Вепш, чтобы затем нанести удар во фланг и тыл наступающей группировки Западного фронта.

Одновременно Южному польскому фронту следовало сковать силы Юго-Западного фронта РККА, а Северный фронт должен был предотвратить прорыв советских войск вдоль германской границы.

Нельзя сказать, что командование РККА совсем не замечало надвигающуюся угрозу.» [102]

«13 августа Пилсудский вступил в командование Срединным фронтом.» [103]

«15 августа 1920 года поляки нанесли мощный фланговый контрудар по Западному фронту.

Концентрация артиллерии и плотность огня приблизились к уровню Мировой войны.» [94]

«Отсутствие существенного перевеса польских войск над частями Западного фронта компенсировалось значительным превосходством на направлении главного удара.

Под Варшавой поляки активно применили танки.» [102]

«При наступлении противник не жалел патронов и снарядов, советская артиллерия, оторвавшаяся от тылов, вынуждена была молчать.» [94]

«Времени у красных в самом деле не оставалось.» [102]

«Тухачевский упустил время для трудной, но все же возможной перегруппировки с далеко зашедшего правого крыла к своему центру и левому флангу.» [103]

«Началось то, что поляки назвали "чудом на Висле".» [94]

«Наступление польской ударной группы с рубежа реки Вепш, начавшееся 16 августа, для Тухачевского стало неожиданностью.» [103]

«Вовремя и правильно оценить размеры случившегося не удалось.

К 17 августа сражение под Варшавой было уже выиграно поляками.» [94]

«Разгром произошел так быстро, что части группы и ее

штаб не успели информировать о начавшемся польском наступлении... штаб Западного фронта.

Тухачевский только 17-го утром узнал о происшедшем.

Он в одночасье лишился большей части подчиненных ему дивизий, да и на оставшиеся положиться было нельзя.

Тухачевский... остался безучастным зрителем разгрома своих армий.

Тем тягостнее были его переживания.» [103]

«В ночь на 18 августа М. Н. Тухачевский приказал армиям прекратить наступательные действия и быстро отходить.

К этому времени приказ уже запоздал.» [102]

«Комфронта Тухачевский не справился с управлением войсками, последовала катастрофа.» [94]

«Победа на Висле стала подлинным "звездным часом" "начальника Польского государства" и помогла ему утвердить свою диктатуру в Польше шесть лет спустя.» [103]

«Тем временем в Минске 17 августа» [94] «начались советско-польские мирные переговоры, но в ходе наступления условия могла диктовать только польская сторона.» [102]

«Стороны рассмотрели возможности условий будущего мира.» [94]

«По результатам войны Западная Украина и Западная Белоруссия отошли к Польше.» [114]

«В ночь с 19 на 20-е августа из занятого тремя днями ранее Седлеца Пилсудский писал военному министру генералу Соснковскому: "То, что здесь творится, трудно себе даже

представить.

Ни по одной дороге нельзя проехать спокойно — столько здесь шляется по окрестностям разбитых и рассеянных, но также и организованных отрядов с пушками и пулеметами."

Поход на Варшаву стал одновременно "звездным часом" Тухачевского и "черным днем" Красной армии, потерпевшей под руководством молодого командующего фронтом свое самое сокрушительное поражение в Гражданской войне.» [103]

«В действительности наступление Красной армии на Варшаву стало следствием авантюры, развязанной весной 1920 года Пилсудским.» [74]

Поляки «даже извиниться перед нами не захотели за нападение на нас в тяжелом для России 1919 году и за полное уничтожение в их лагерях почти восьмидесяти тысяч красноармейцев.» [79]

Просто представьте: «в польском плену оказалось около 150 тысяч наших солдат» [101] — «красноармейцев окруженной Пилсудским под Варшавой армии Тухачевского.» [79]

«Поляки очень жестоко обращались с русскими военнопленными.

До 80 тысяч из них погибло в польских лагерях от крайне тяжёлых условий содержания — голода, эпидемических болезней и зимнего холода при отсутствии одежды и надлежащего обогрева помещений.» [114]

Следует быть твердыми и непоколебимыми в обвинениях кровавых и наглых палачей.

«Русские это запомнили.

Русские всё помнят не хуже поляков...» [114]

«"Не забудем! Не простим!"» [92]

Что их потери: от немцев под Катынью — 21 857 офицеров и 96 человек в самолете, погибших "из-за диких амбиций облеченных властью самодуров" под Смоленском, по сравнению с горем и страданием 80 тысяч мученически загубленных душ русских воинов!

«Это на долгие годы осложнило отношения» [101] между странами.

«Свежа... память о польско-советской войне 1919–1921 годов, в результате которой Литва, Белоруссия и Украина потеряли значительные территории.» [54]

К примеру, «самым ярким эпизодом войны Польши против Литвы стал так называемый "мятеж Желиговского".» [21]

«Пилсудский, родившийся всего в 60 км к северу от Вильно, не мог представить будущую Польшу без своей родины.

Ему было больно, что после Первой мировой войны западные дипломаты после встречи в бельгийском городе Спа поставили под сомнение право Польши на Виленский регион.

Пилсудский вызвал Желиговского и приказал ему "подготовить восстание".» [133]

«Операцию негласно санкционировал Пилсудский.» [21]

«Маршал сказал генералу: "Ни страны коалиции, ни Лига Наций, ни власти, ни польское общество не понимают вопроса о Литве, все хотят мира, и никого ни Литва, ни Вильно не волнуют.

Если мы не спасем Вильно, историки никогда не простят нас.

Восстание должно быть организовано, имея всех против нас.

Может наступить момент, что против вас будет мнение не только мировое, но и Польши.

Может наступить момент, что даже я буду вынужден пойти против вас.

Вам придется все взять на себя".» [133]

«Осенью 1920 года дивизия Желиговского якобы подняла бунт и захватила Вильнюс, который контролировали тогда литовцы.

После этого было провозглашено государство "Срединная Литва", два года спустя присоединившееся к Польше.

Литовская республика эту аннексию никогда не признавала. Её правительство находилось в Каунасе, но город считался временной столицей.» [21]

«Итоги советско-польской войне подвел Рижский договор 18 марта 1921 г.

Обе стороны признавали независимость Украины и Белоруссии, но Варшава удержала за собой территории Западной

Украины и Западной Белоруссии.» [94]

«В Советской Белоруссии, например, день освобождения от белополяков — 11 июля — отмечался с не меньшей помпой, чем 7 ноября — годовщина Великой Октябрьской социалистической революции и 1 мая — День всемирной солидарности трудящихся.» [54]

СССР и Польша во Второй мировой войне

«Размышления о войне Польши против СССР во время второй мировой» [79] навевают безысходность.

«Всем известна историческая ненависть поляков к русским.» [79]

«В рамках восстановленного польского государства опять был создан режим национального угнетения (русского населения), что закономерно привело Польшу к очередному краху в ходе второй мировой войны.» [88]

«Отношения России и Польши традиционно очень сложные.» [57]

И даже «попытка Сталина сделать из поляков наших друзей провалилась полностью и окончательно еще в Советское время.» [79]

«В 1932 году Польша подписала с СССР договор о ненападении, а в 1934-м (первой среди европейских стран) — аналогичное соглашение с Германией.» [101]

А именно «практически сразу после прихода Адольфа Гитлера к власти в Германии, Юзеф Пилсудский, находившийся в то время у власти в Польше, подписал пакт с Берлином.» [126]

«Хотя поговаривают, что перед смертью Пилсудский, са-

молично подписавший акт о ненападении с Гитлером, это свое действие, как и союз с Германией, хрипя проклинал, но было уже поздно, к власти пришли "наследники".» [131]

«1934–1938 гг. — Польша заключает свой Пакт с Германией и упорно предлагает Гитлеру себя в союзники для похода на СССР.» [124]

«Тем самым Польша выступила в качестве союзника Германии и на протяжении пяти лет, вплоть до нападения гитлеровских войск, не противодействовала агрессивной политике Берлина в Восточной и Центральной Европе.

За год до нападения Германии на Польшу было подписано знаменитое Мюнхенское соглашение.

Именно оно и открыло Гитлеру путь к агрессии против стран Восточной Европы.

Пособниками Гитлера выступили представители западных держав.» [126]

И «Польша с удовольствием приняла участие в разделе Чехословакии.

Еще 21 сентября 1938 года Варшава потребовала от Праги вернуть Тешинскую область, в которой, кстати, польское население составляло лишь 80 тысяч человек, а чехов проживало более 120 тысяч человек.

Но это польские власти не останавливало, и они приступили к провокациям против соседней Чехословакии.

Именно польское руководство отказалось пропустить советские войска на помощь Чехословакии, хотя Москва была

готова прийти на помощь Праге и не допустить уничтожения чехословацкой государственности.

30 сентября 1938 года Польша выдвинула ультиматум Чехословакии, а когда гитлеровская армия вторглась в Судетскую область, Войско Польское вошло на территорию Тешинской области.» [126]

«Польша, с легкостью позабывшая все свои союзнические обязательства, — не перед СССР, кстати, мы в те времена союзниками, к счастью, не были, а перед Англией и Францией — с огромным удовольствием «пилила» с Гитлером Чехословакию.» [131]

«После ее оккупации польские власти сразу же стали создавать невыносимые условия жизни для чешского населения, стремясь полностью «полонизировать» спорную территорию.

В марте 1939 года Чехословакия прекратила свое существование как независимое государство, чему Польша, кстати, была неслыханно рада.» [126]

«До начала сентября 1939 года, когда аналогичным образом Гитлер поступил с самой Польшей, оставалось» [131] считанное число месяцев.

Но тогда, на "пике германо-польской дружбы и триумфальных совместных побед", об этом еще никто особо не знал.» [131]

«Могли ли в Варшаве предположить, что спустя какие-то шесть месяцев гитлеровские армии войдут уже на террито-

рию Польши?

Скорее всего, могли.» [126]

«В этом контексте возвращение оккупированных Польшей русских земель осуществленное Сталиным в 1939 году было в высшей степени справедливым деянием.» [88]

«Да, 17 сентября 1939 года навсегда останется черным пятном в памяти польского народа.» [14]

Это день «начала освободительного похода Красной армии в Западную Белоруссию и на Западную Украину.

В польской интерпретации — это день сговора Гитлера и Сталина и начало агрессии Советского Союза против Польши.» [132]

«Но случилось это возможным только потому, что Варшава не пошла на альянс с Москвой.» [14]

«Но «местечковое» мышление польских лидеров, их амбиции, "синдром шакала" не оставляли Варшаве пространства для маневра и, в итоге, Польша буквально за 17 дней была оккупирована гитлеровской Германией.» [126]

«И что, сильно ли защитили Польшу те же Великобритания и Франция?

А есть ли надежда, что сегодня они будут отстаивать интересы Варшавы перед Берлином?

Пора полякам принять ответственное решение.» [14]

«Можно без особого преувеличения сказать, что в межвоенное время Польша считалась в СССР не меньшим неприятелем, чем нацистская Германия.» [54]

Тогда «Речь Посполитая располагала одной из самых крупных в Европе армий.» [54]

Польша «первой подписала договор с гитлеровским рейхом, а затем внесла чуть ли не решающий вклад в разрушение системы коллективной безопасности в Европе, в ослабление роли Лиги наций, а также в неподписание Восточного и Западного пактов, призванных остудить планы рейха...» [54]

«А точнее, еще во времена второй мировой... Польша предпринимала беспрецедентные попытки сделаться союзником фашистской Германии.

Естественно, что с согласия Германии.

Однако, союзником своим Польше Германия стать не позволила.

Не соизволила признать Польшу своим союзником.

Не соизволила по целому ряду причин.» [79]

В итоге именно Варшава «во многом подтолкнула СССР к решениям, в результате которых сама же стала первой жертвой той войны.

Речь идет о ныне постоянно проклинаемом на берегах Вислы пакте Молотова — Риббентропа.» [54]

А правда в том, что «Варшава до последнего надеялась, что ее позовут воевать с СССР. Власти даже после 1 сентября 1939 года надеялись, что вместе с нацистами Польша вторгнется в СССР.» [109]

Хотя еще «в полдень 31 августа Гитлер отдал приказ о на-

чале выполнения плана «Вайс» — плана вторжения в Польшу.» [120]

«Потому делалось все, чтобы не раздражать Гитлера даже ценой намеренной сдачи нацистам... польского подполья в Восточной Пруссии в канун войны.» [109]

«В Польше грезил разделом Советской России, но оказались под гитлеровским сапогом.» [110]

«В те дни в Варшаве, не исключено, сокрушались по поводу несостоявшейся советско-британо-французской военной конвенции, которая могла бы спасти Польшу от кошмара, не приложи поляки руку к тому, чтобы заключение конвенции сорвать.» [120]

От поляков «доводилось слышать, что если бы русские в 1939 не ударили в спину, да французы с англичанами побыстрее объявили бы войну Гитлеру, то мы бы ух! Что «ух»...?» [67]

«Сталин был геополитиком и сделал подобный шаг последним, только после того, как все попытки убедить лидеров евростран в необходимости совместной борьбы с Гитлером были сведены на нет.» [108]

Действительно «Советский Союз подписал договор о ненападении с Германией после всех европейских стран — 23 августа 1939 года, чтобы не остаться один на один с Гитлером, не давать повода для нападения и выиграть время для подготовки обороны страны» [101], «в то время как Европа вооружала и обеспечивала Германию.

Вторая мировая — это позор государств Европы, покровительствовавших Гитлеру и помогавших Германии в возрождении ее экономической мощи и военной силы в надежде направить нацистов на СССР.» [108]

А по-факту, «Германия оккупировала Польшу, а поляки практически не сопротивлялись натиску фашистских войск и массово сдавались им в плен.» [79]

«Если "поляки смелее русских", то почему нацисты разбили Польшу за 17 дней?

Почему Брестская крепость, когда была в "менее смелых" русских руках, сопротивлялась нацистам полтора месяца, а когда она была польской в 1939 году, то всего 15 дней?» [89]

«Не вина Советского Союза, что Гитлер переиграл политических шулеров, расправившись за полтора года со всей Европой, невзирая на декларации о мире с державной Германией, которые подписывались еще до договора с Советским Союзом, чтобы развязать руки и ноги нацизма.» [108]

«При этом в исторических потемках останется вопрос, почему уже 23 ноября 1939 года нацистские оккупационные власти приняли документ, в котором говорилось, что на польских территориях "университеты и иные высшие учебные заведения, а также средние школы... должны быть полностью закрыты".

А новый документ, принятый немцами 15 мая 1940 года, устанавливал, что их достаточно научить считать до 500 и писать свою фамилию. Умение читать становилось для по-

ляков уже не обязательным.» [54]

«И Польша стала обыкновенным "Польским генерал — губернаторством" Великой Германии.

Причем, стала частью Великой Германии практически добровольно.

Не верите?

Значит, вы все еще находитесь под влиянием мифов о мощном антифашистском сопротивлении, развернувшемся на всей территории оккупированной Польши.

А настоящая правда заключается в том, что не было на территории Великой Германии в ее новом территориальном образовании под названием "Польское генерал — губернаторство Германии" никакого антифашистского сопротивления.

Да! Не было!

А что же тогда послужило основой для этих фантастических мифов?

Да ничего особенного!

Было уязвленное самолюбие националистически настроенной части польского народа, потерявшее в очередной раз свое национальное государство, потерявшее его в унижительной для себя краткой и беспомощной войне, и потому усиленно приписывающее себе то, чего у них никогда не было.» [79]

Но не все так однозначно, «в годы Второй мировой войны поляки сражались на многих театрах военных действий — в

Северной Африке, Италии, в Западной Европе.» [82]

«Мало кто знает, что в Польше, во время второй мировой войны действовало несколько подпольных войсковых соединений, так называемых, сил сопротивления.

Это была Армия Крайова» [79], «подчиняющаяся Правительству в изгнании, дислоцирующемуся в Лондоне; это была коммунистическая Армия Людова, военная организация» [114], «созданная под руководством Рабочей партии Польши; это было Войско Польское, созданное на территории СССР и принимавшее активное участие в боевых действиях в составе Советской Армии.» [79]

Первые две армии «совершенно по-разному видели послевоенное устройство Польши.

Польская Рабочая Партия видела будущее Польши только коммунистическим и дружественным Советскому Союзу.

Польское же правительство в изгнании желало восстановить статус-кво на момент до 1 сентября 1939 года, то есть, фактически было антисоветским.

Советское правительство, помня все проблемы, исходящие из-за советско-польской границы, естественно, не желало платить кровью своих солдат, освобождая польскую территорию для возрождения враждебного себе государства.

И всячески поддерживало Польскую Рабочую Партию и Армию Людову.» [114]

С другой стороны, «были польские войска СС в виде трех отдельных бригад, воевавшие против Советской армии с об-

щей численностью около трехсот тысяч солдат и офицеров.

Поэтому численность поляков, непосредственно воевавших на стороне фашистов против СССР можно считать около 400–500 тысяч человек, включая гвардию "белого орла" и "святого креста".» [79]

«И это не просто давняя история, а до сих пор, раскалывающая польское общество. Она активно используется в современной политической борьбе.

"11 августа 2019 года Президент Польши Анджей Дуда принял почетное покровительство над 75-летней годовщиной военного формирования времен Второй мировой войны — Свентокшиской бригады или бригады Святого Креста (БСК), просуществовавшей с августа 1944 по июнь 1946 года, — сообщает польский портал Dziennik.pl. — Это, по крайней мере, спорный выбор из-за того, что это подразделение открыто сотрудничало с нацистами".

В составе Свентокшиской бригады находился офицер для специальных задач Герберт Юнг (он же Хуберт Юра по прозвищу "Том"), который являлся агентом радомского гестапо и сотрудничал с начальником радомского гестапо Полом Фуксом с 1943 года в ликвидации коммунистов и "других преступников".

Ряд публицистов видят в восхвалении БСК проблему не только в том, что она сотрудничала с нацистами, но и в том, каким было видение ее политического будущего "свободной Польши" — "католического государства польской нации на

послевоенных руинах — государства с особым толкованием католицизма как правящей религии и политической национальной идеологией.» [105]

«Израильская газета «Гаарец», например, жёстко отозвалась о "политике исторической памяти", проводимой Варшавой. Агентство Associated Press напомнило, как президент Дуда и премьер Моравецкий чествовали бойцов Свентокшицкой бригады, сотрудничавшей с гитлеровцами и имевшей статус добровольцев СС...» [132]

«Приглашенный принять участие в праздновании 75-летия создания Свентокшицкой бригады главный раввин Польши Михаэль Шудрих отправил в канцелярию президента следующий ответ: "Организация таких церемоний оскорбляет память всех польских граждан, погибших в борьбе с Германией.

Я воспринимаю приглашение принять в них участие как личное оскорбление»." [105]

В общей сложности «по подсчетам профессора Силезского университета Рышарда Качмарека в гитлеровском вермахте воевало почти полмиллиона граждан довоенной Польши, а в нынешней Речи Посполитой живет до трех миллионов их родственников.» [54]

«С большой иронией воспринимают действия Варшавы нынешние украинские националисты.» [105]

«Дело в том, что количество поляков, верой и правдой служивших нацистскому режиму, едва ли не превышало ко-

личество поляков, боровшихся с нацизмом.» [126]

«Причем, Армия Крайова и Армия Людова воевали не столько против фашистов, сколько против друг друга, а также против Советских войск и войск Войска Польского.» [79]

Более того, уже после войны, «после изгнания гитлеровцев часть бойцов подпольной Армии Крайовой отказалась переходить к мирной жизни и объявила, что будет сражаться с... советскими войсками и Войском Польским.

В результате ещё несколько лет после победы в Польше шла необъявленная война.» [82] «Они продолжали свои боевые действия... вплоть до пятидесятих годов.» [79]

Необходимо отметить, что «была еще Армия Андерса, созданная из военнопленных поляков в 1942 году, взятых из Советских лагерей.

Эту армию хотели было использовать в Сталинградской битве и потому формирование ее происходило в районе города Бузулук недалеко от Сталинграда.» [79]

«Советская сторона сделала много уступок: признала польское правительство в Лондоне («эмигрантское правительство, которое еще 17 сентября 1941 года бросило страну и бежало в Лондон вместе с военачальниками» [101]), провела амнистию, свободу получили десятки тысяч человек, право вступить в польскую армию получили жители Западной Белоруссии и Западной Украины, советское правительство соглашалось после войны вернуть часть городов и рай-

онов бывшей Польши.» [13]

Лондонскому «правительству Сикорского выделялись беспроцентные кредиты.

Армии Андерса предоставлялись казармы, довольствие, оружие, боеприпасы.» [13]

«Причем, польские войска были хорошо вооружены, хорошо экипированы и снабжались продовольствием гораздо лучше, чем Советские войска!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.